

Н. А. Николина

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)
admin@riash.ru*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СЛОВОТВОРЧЕСТВА В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются ведущие тенденции словотворчества в русской художественной речи XIX века. Отмечается, что словотворчество в этот период развивается неравномерно. В первой половине XIX века оно представлено преимущественно в поэтических текстах, во второй половине XIX века новообразования концентрируются в основном в прозе. Выделяются основные группы продуктивных новообразований (сложные прилагательные, имена лиц, отвлеченные существительные). Показательно, что в художественной речи XIX века преобладают потенциальные слова, однако постепенно в ней увеличивается число собственно окказионализмов, при этом отмечаются новые тенденции словотворчества: расширение круга мотивирующих слов, в том числе фразеологизмов, междометий, местоимений; обращение к контаминации и перекрестному междусловному наложению; активное образование инноваций на базе иноязычных слов; рост числа интертекстуальных новообразований; использование неузальных способов словопроизводства (субституции, депрефиксации и др.); образование оценочных прилагательных путем чересступенчатого словообразования (базарствующий, лягушествующий); привлечение в качестве производящей базы просторечных слов, диалектизмов и жаргонизмов. Новообразования интенсивно используются в ряде индивидуальных стилей, в связи с этим выделяются идиостили писателей, для которых характерно словотворчество (идиостили П. А. Вяземского, А. И. Герцена, Л. А. Мея, Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского и др.).

Ключевые слова: новообразование; потенциальное слово; окказионализм; словотворчество; контаминация; сложение; неузальные способы словопроизводства.

История словотворчества в русской художественной речи изучена далеко не достаточно. Активизация его обычно связывается с XX веком. Однако именно в поэтических и прозаических текстах XIX намечаются те тенденции, которые получают развитие в дальнейшем, между тем рассмотрение их сопряжено со значительными

трудностями. Трудности эти обусловлены недостаточной изученностью словотворчества в художественной речи XVIII в., отсутствием словарной фиксации разговорной лексики и слов-«однодневок», отражающих живую устную речь XIX в., малым количеством метаязыковых комментариев, подтверждающих факт создания инноваций, наконец, сравнительно небольшим числом словарей языка писателей XIX в.

Словотворчество неравномерно представлено в индивидуальных стилях писателей XIX в. Так, словообразовательные инновации интенсивно используются в текстах П. Вяземского, В. Бенедиктова, А. Герцена, Н. Лескова, Л. Мея, Ф. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина, Н. Языкова, в произведениях же других авторов они единичны или немногочисленны, либо ограничены частной перепиской.

В первых десятилетиях XIX в. новообразования преимущественно используются в дружеских посланиях, стихотворных каламбурах, эпиграммах, шуточных текстах, однако постепенно они проникают в другие жанры и типы текстов.

Для словотворчества в первой половине XIX века характерно преимущественно использование потенциальных слов. Словообразовательные техники применяются в основном в рамках продуктивных моделей, хотя в художественных текстах XIX в. встречаются и отдельные окказионализмы, например, окказиональные субстантиваты в поэзии В. А. Жуковского:

*Ах! Найдется ль, кто мне скажет,
Очарованное Там? («Весеннее чувство»);
О, милый гость, святое Прежде
Зачем в мою теснишься грудь? («Песня»).*

При этом окказионализмы в текстах Жуковского функционируют на фоне потенциальных субстантиватов:

*Отважным, друг,
Несбыточного нет («Утешение в слезах»);
Невыразимое подвластно ль выраженью?...
Душа... в беспредельное унесена («Невыразимое»).*

Выделяется несколько продуктивных групп потенциальных слов. Наиболее распространены в художественной речи XIX в. сложные прилагательные-эпитеты и прилагательные-сращения, см., например: *бурноногий конь, звучнокопытый скакун, многогромная война* (Н. Языков); *молодецки-заунывные, богатырски-удалые песни, огнестрельные очи, звездно-серебристые одежды* (В. Бенедиктов); *тяжелозвонкое скаканье* (А. С. Пушкин); *задорно-пошлые умы* (П. Вяземский); *электрически-ореховые косы, призывно-откинутый стан* (Л. Мей); *невинно-покатые плечи, торопливо-смиренная походка* (И. Тургенев); *восторженно-административная личность* (Ф. Достоевский); *глупо-героический роман* (М. Салтыков-Щедрин) и мн. др. Сложные прилагательные используются как в поэзии, так и в прозе. Так, по подсчетам исследователей, в произведениях Л. Н. Толстого отмечается более 1000 подобных употреблений.

Постепенно увеличивается объем таких новообразований; см., например: *Вошел кварталный немецко-вахмистерски-полицейско-гусарского вида* (Н. Лесков);

Голова ... дерзким, раздавленным русско-немецко-военным голосом сказала кондуктору: «... Бросай пожитки долой...» (А. Герцен); Новое направление можно назвать центробежно-центростремительно-завиральным (М. Салтыков-Щедрин).

Сложные прилагательные дополняются сложными качественными наречиями: *Провел юно-хорошо четыре года* (А. Герцен); *Четвертинский так громогласно, или громоносно храпит...* (П. Вяземский).

В процессе словопроизводства сложных прилагательных семантика мотивирующих слов преобразуется: у относительных прилагательных развивается качественное значение, наблюдаются метафорические либо метонимические сдвиги, актуализируется сравнительно-уподобительное значение. Например: *Бледно-восковое и кружевно-нежное лицо ее ... придавало ей что-то отошедшее, еле-еле дышащее* (А. Герцен). В эпитете *кружевно-нежное* совмещаются обозначения таких признаков, как 'мягкость', 'белизна', 'нежность', 'морщинистость', при этом используется свернутое сравнение с кружевом, придающее яркому зрительному образу дополнительную экспрессию. А в определении *женски-кошачья* (игра) сравнительно-уподобительное значение сочетается с оценочным метафорическим, актуализирующим ряд ассоциаций ('хищный', 'лукавый', 'кокетливый'). При этом новообразование выступает и в компрессивной функции — используется для свертывания устойчивого оборота «игра в кошки-мышки»: *И я искал любви и дружбы, искал сочувствия... но этой женски-кошачьей игры и этой вечной жажды внимания ... никогда во мне не было* (А. Герцен).

Встречаются и сложные эпитеты, которые представляют собой оксюморонные построения:

За правду в ад пойдет и лестью грязно-сладкой

Не замазает языка (Я. Полонский);

Это был молодой человек ... с невинно-нахальным взглядом (Ф. Достоевский).

Другая группа потенциальных слов, продуктивных в русской художественной речи XIX в., — имена лица, это как суффиксальные, так и префиксальные образования: *торжественник* (П. Катенин), *пленитель* (В. Жуковский), *ультрагегельянец* (А. Герцен), *типичник* (Ф. Достоевский), *химерист* (Н. Лесков) и др. Аффиксальные новообразования дополняются сложными именами лиц; см, например: *всечеловек* (Ф. Достоевский), *руководзь* (Н. Лесков), *стихоткач* (А. Пушкин), *рифмодул*, *неоучитель*, *сердцеловка* (П. Вяземский), *смуглоличка* (Л. Мей), *просторожденец*, *сердцегубка* (В. Бенедиктов) и др.

Третья продуктивная группа новообразований в XIX в. — отвлеченные существительные разных словообразовательных типов: *земность* (Н. Гоголь), *каинство* (В. Бенедиктов), *анекдотомания*, *державиномания* (П. Вяземский), *бурсаицизм* (Н. Помяловский), *собеседливость* (А. Погорельский), *ячность*, *революционаризм* (А. Герцен), *сапожность*, *карамазовщина* (Ф. Достоевский), *мелкоплавание*, *спиноотворачивание* (М. Салтыков-Щедрин), *спорливость*, *шатость* (Н. Лесков) и др.

Некоторые типы потенциальных новообразований закреплены за определенными идиостилиями, например, в произведениях Л. Мея регулярно используются

дериваты с семантикой каузации, превращения или приобретения: *одревнить, окораллить, опрозрачить, окорниться, олиствиться*. Ср., например:

*Опрозрачила ткань паутинная
Твой призывно-откинутый стан...*

(«Плясунья»);

*Уж утренник осеребрил слегка
Поблекшие листы березы и осины,
И окораллил кисть несмелую рябины*

(«Церера»);

... Окорнилась летучая нога...

(«Дафна»).

Потенциальные слова в текстах XIX в., как правило, контекстуально обусловлены, при этом часто в контексте присутствует мотивирующее их слово; см., например:

— *Если ты не сочувствуешь...*

— *Эх, ты, сочувственник! — брякнул Шубан и сам засмеялся новоизобретенному слову...* (И. Тургенев. Накануне).

Как уже отмечалось, в первой половине XIX в. собственно окказионализмы немногочисленны. Их образование, как правило, связано с языковой игрой. Так, в произведениях П. Вяземского встречаются отдельные контаминированные образования: *арцыдурачество* (Арцыбашев + дурачество), *цендура* (цензура + дура), *ложелас* (ложка + Ловелас), *лединка* (леди + льдинка). С нарушением словообразовательных закономерностей создан делокутив *вашепревосходительствовать*: *Я могу спорить, когда тыкаю, но если приходится выкать, а еще хуже — вашепревосходительствовать, то от меня слова не добьешься* (П. Вяземский). Окказионализмы в текстах П. Вяземского также регулярно возникают в результате субституции. Ср.: *Николай Иванович был тонкий гастронм и виномом; Хотя ты и не меломан, но ты женоман*.

Однако в целом в художественной речи этого периода преобладают потенциальные слова. Новообразования в результате легко воспринимаются читателем, и словотворчество часто не носит явного характера.

Если в 1-й половине XIX в. словообразовательные инновации представлены преимущественно в поэтических текстах, то во 2-й половине XIX в. они концентрируются в текстах прозаических, прежде всего в текстах Ф. Достоевского, Н. Лескова и М. Салтыкова-Щедрина.

Со второй половины XIX в. получают интенсивное развитие новые тенденции в словотворчестве. Это:

1) расширение круга мотивирующих слов, в том числе привлечение в качестве производящей базы фразеологических единиц, междометий и местоимений: *ежоворукавичный, фиговидцы* (М. Салтыков-Щедрин), *сложжаруки-сидейство, всемство* (Ф. Достоевский), *цыцарь* (Н. Лесков);

2) активное образование инноваций на базе иноязычных слов: *вуйка, теймствовать* (Ф. Достоевский); *лордшипство* (А. Герцен), *фэзионабельность, курнопековатый, дедичка* (Н. Лесков);

3) рост числа интертекстуальных новообразований: *магдалиниться* (А. Герцен), *по-третиаковски-мерзляковски* (П. Вяземский), *подонкихотствовать*, *донжуанство* (И. Гончаров), *марфунство* (Н. Лесков), *фаддейбулгаринствовать* (Ф. Достоевский);

4) обращение к окказиональным способам словопроизводства — субституции, сращению с суффиксацией, депрефиксацией: *Твердиземное море*, *бекрень* (Н. Лесков), *насофеполежаева* (П. Вяземский);

5) активное использование в качестве производящей базы основ просторечных и диалектных слов, а также жаргонизмов, например: *колобродник* → просторечное «колобродить», *взьефантуливанье* → семинаризм «взьефантулить» (Н. Лесков), *халдоватость* → **халдоватый* → просторечн. «халда» (М. Салтыков-Щедрин). Так, по мнению А. И. Ефимова, «...это новое слово <халдоватость>, не теряя связи с экспрессией простонародного (по определению Академического словаря 1847 г.) слова “халда”, выстраивается у него <Салтыкова-Щедрина> в лексический ряд с отвлеченными терминами типа “настойчивость”, “грубоватость” и др.» [Ефимов 1953: 329].

В художественной речи второй половины XIX в. активизируются и новые словообразовательные модели. Прежде всего, наблюдается обращение к контаминации, разновидностью которой выступает междусловное наложение. Именно в этот период из маргинального способа словообразования контаминация начинает превращаться в регулярно используемый в художественной речи способ экспрессивного словопроизводства; см., например: *плакон* (плакать+флаккон), *клеветон* (клевета+фельетон), *бабеляр* (бабник+Абеляр), *толпучка* (толпа+толпучка) — Н. Лесков; *облизьяна* (облизывать+обезьяна), *сверливый* (сверлить+сварливый), *надодумываться* (надо+додумываться) — Ф. Достоевский.

Контаминированные образования разных типов — одна из примет индивидуального стиля Н. Лескова, в текстах которого она дополняется перекрестным наложением. Это взаимозамена конечных и начальных сегментов слов, объединенных в один сочиненный ряд. Ср.: *Он попал в «Волдавию» или «Молдахию», где соединился с «доброходцами»* («Шерамур»); *Я тебе рад и ай сделаю* («Леон, дворецкий сын»).

«Больше чем кто из русских писателей XIX в., Лесков оставил примеров стилистической игры со свойствами русского языка. Эти свойства он наблюдал и находил у доморощенных представителей общества» [Орлов 1948: 153]. Наряду с контаминацией, Н. Лесков регулярно создает новообразования, не имеющие предшествующего звена словообразовательной цепочки. Так, в его текстах достаточно частотны оценочные прилагательные типа *лакействующий*, образованные по аналогии с причастными формами глаголов с суффиксов -ствова-: *базарствующий*, *лягушествовавший*, *нигилистствующий*. Образования этого типа встречаются и в прозе А. Герцена, см., например: *жандармствующий*, *палачествовавший*. Тенденция к чересступенчатому словообразованию получит развитие в словотворчестве XX в.

Для прозы Ф. Достоевского характерно последовательное использование глагольных новообразований, образованных комплексными способами словообразования, часто с участием постфикса; см., например: *разоблаговториться, распаясничаться, растанцеваться, увизжаться* [Ружицкий 2015: 38].

Активизация образований, построенных по моделям с использованием постфиксального форманта, наблюдается и в текстах других писателей этого периода.

Итак, развитие художественной речи XIX века характеризуется ростом числа новообразований, постепенным освоением новых производящих основ, словообразовательных моделей и нестандартных способов словопроизводства (контаминации, субституции, депрефиксации). Доминируют в XIX веке потенциальные слова, построенные по продуктивным словообразовательным моделям, однако со второй половины XIX века увеличивается количество окказионализмов. Новообразования активно используются как в речи повествователя, так и в речи персонажей, которые либо искажают непонятные им «чужие» слова, либо наделены даром словотворчества: создание нового слова для них — средство самовыражения, проявление свободы личности; см., например, признание героини романа Н. Лескова «Обойденные»: *«Всякое слово хорошо ... если оно выражает то, что хочется им выразить. Академия наук не знает всех слов, которые нужны»*.

Новообразования в художественной речи XIX века актуализируют деривационные связи слов в тексте, способствуют обнажению внутренней формы слова, участвуют в создании оценочной перспективы текста, служат средством развертывания сквозного образа (мотива) произведения или его фрагмента, выполняют функцию компрессии. Ср., например: ... *ее имя Клотильда, но мы Крутильдой ее называем, потому что она все, бывало, не прямо, а крутит* (Н. Лесков); *Операции оправдываются успехом... Террор всей своей хирургией не спас республики. К чему была сделана дантономия, к чему обертотомия?* (А. Герцен); ... *не смейте говорить «все мы». Позвольте, господа, ведь не оправдываюсь же я этим всеместом* (Ф. Достоевский); *Воротился домой железозакаленный* (Ф. Достоевский).

Тенденции словотворчества в художественной речи XIX века получают дальнейшее развитие в поэзии и прозе XX века.

Литература

Ефимов А. И. Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. М.: Изд. Московского университета, 1953. 495 с.

Орлов А. С. Язык Лескова // Орлов А. С. Язык русских писателей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 192 с.

Ружицкий И. В. Языковая личность Ф. М. Достоевского. Лексикографическое представление: дис... доктора филол. наук / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2015. 57 с.

N. A. Nikolina

Moscow State Pedagogical University

(Russia, Moscow)

admin@riash.ru

THE MAIN TENDENCIES OF WORD FORMATION IN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE OF 19TH CENTURY

The article discusses the main trends in word creation in the Russian literary language of the XIX century. It is noted that word creation during this period develops unevenly. In the first half of the XIX century, it is represented mainly in poetic texts, in the second half of the XIX century, the innovations are concentrated mainly in prose. The main groups of productive innovations are compound adjectives, names of persons, abstract nouns. It is revealing that in the literary language of the XIX century potential words predominate, gradually the number of occasional words increases. New trends in word creation are noted: expansion of the range of motivating words, including phraseological units, interjections, pronouns; use of contamination and cross-word overlapping; active formation of innovations based on foreign words; the increase in the number of intertextual innovations; the use of non-usual ways of word formation (substitution, deprefixation, etc.); formation of evaluative adjectives by overstepped word formation (*bazarstvuyushchij*, *lyagushestvuyushchij*); the use of colloquial words, dialectisms, jargonisms as the derivational basis. Innovations are intensively used in a number of individual styles, in connection with this the individual styles of writers are identified, for which word-creation is characteristic (such as P. A. Vyazemsky, A. I. Herzen, L. A. Mei, N. S. Leskov, F. M. Dostoevsky and others.).

Key words: innovation; potential word; occasional word; word formation; contamination; composition; unusual ways of derivation.

References

Efimov A. I. *Yazyk satiry Saltykova-Shchedrina* [The language of Saltykov-Shchedrin's satire]. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1953. 495 p.

Orlov A. S. *Yazyk Leskova* [Leskov's language]. Orlov A. S. *Yazyk russkikh pisatelei*, Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1948. 192 p.

Ruzhickii I. V. *Yazykovaya lichnost' F. M. Dostoevskogo. Leksikograficheskoe predstavlenie*: Diss. dokt. filol. nauk [Language personality of F. M. Dostoevsky. Lexicographical representation. Doct. diss.]. Ural. State Univ., Ekaterinburg, 2015. 57 p.